

Переписка Спасо-Яковлевского монастыря XIX в. в РГАДА

М.К. Павлович

Переписка Спасо-Яковлевского монастыря, хранящаяся в фонде № 1407 в РГАДА, охватывает период с начала XVIII по начало XX вв. и насчитывает более двухсот дел, составляющих несколько разновеликих групп. Это переписка с духовными лицами, с гражданскими и должностными лицами, с жертвователями, с благочинными, переписка по арендным делам и связанным с ними судебным тяжбам, а также «дела исходящих бумаг» и «переписка разных лиц». Два последних названия приведены так, как они значатся по описи к упомянутому документальному фонду. Объектом данного исследования является переписка монастыря на протяжении девятнадцатого столетия, причем нами использованы также реестры входящих и исходящих документов, позволяющие судить об объеме получаемой и отправляемой корреспонденции. При анализе документов мы стремились уделить особое внимание делам, содержащим наиболее интересную и ценную с нашей точки зрения информацию об обители. Необходимо отметить, что Спасо-Яковлевский монастырь имел немало денежных средств в билетах сохранной казны, и в его документальном фонде представлена переписка о требовании процентов с этих бумаг, а также переписка о сдаче в аренду земельных владений. Однако эта группа документов в силу ряда причин не является объектом нашего исследования.

Прежде чем приступить к рассмотрению отдельных видов переписки, позволим себе несколько общих замечаний. Большинство рассмотренных нами дел сформировано крайне небрежно. Нередки случаи нарушения хронологического принципа. Иногда документы 1840-х гг. находятся в начале, за ними следуют письма 1820-х гг., затем — 1860-х или 1880-х гг., а заканчивается дело опять 1840-ми гг. При этом подобные нарушения в хронологии отнюдь не связаны со строгим соблюдением корреспондентского принципа. Письма одного и того же лица могут находиться и в конце, и в начале дела, и их хронология все равно нарушена. Указанные в описи хронологические рамки дела и его реальные даты порой не совпадают. На ряде писем сохранилась прежняя, проставленная еще в монастыре нумерация, вероятно, нарушенная уже в советское время при обработке фонда. Содержание некоторых папок не соответствует заголовкам. В «Деле исходящих бумаг за 1884 г.» в начале действительно находится донесение архимандрита монастыря Иллариона в Московскую Синодальную контору, но начиная со второго листа мы видим реестр входящих документов

с марта 1896 г. по февраль 1902 г.¹ В реестр внесены полученные монахами и руководством обители пакеты с деньгами, направленные благотворителями. Сумма вложений составляла от трех до двухсот рублей, причем более крупные средства были адресованы архимандриту и наместнику. Рекордное количество пакетов поступило в монастырь в 1901 г. и равнялось 184-м. Аналогичные дела под названием «Пакетная» сохранились и за 1880-е гг. Некоторые дела фонда не имеют непосредственного отношения к обители. «Переписка с Владимирским попечительством о бедных духовного звания за 1837-1847 гг.»² отнюдь не является перепиской Спасо-Яковлевского монастыря. В ней содержатся письма и отчеты попечительства, направляемые архимандриту Поликарпу, возглавлявшему в те годы Троице-Данилов монастырь в Переславле-Залесском, являвшемуся одновременно ректором Владимирской семинарии и членом Попечительского совета. Тем не менее, данное дело представляет немалый интерес. В отчетах попечительства приведена подробнейшая информация о расходовании поступивших от благотворителей средств по всем уездам Владимирской губернии. Постоянной статьёй расхода являлось выделение денег на приданое 40-50-ти девицам и такому же количеству бедных семей «на пропитание».

Разные периоды в истории монастыря нашли свое отражение в документах фонда неодинаково подробно. Наиболее полно представлена переписка с 1818 по 1867 г., то есть за тот период, когда его настоятелями были архимандрит Иннокентий и его племянник архимандрит Поликарп. За 1788-1811 гг. отсутствуют «Дела исходящих бумаг», содержащие черновики отправляемых писем, есть ряд пропусков и за некоторые другие годы. Хотя исходящих документов начала XIX в. сохранилось немного, на одном из них хотелось бы остановиться подробнее. Это черновик ответа настоятеля монастыря архимандрита Аполинария от 7 декабря 1812 г. на приглашение к пожертвованию в помощь пострадавшим в ходе войны с Францией. Так, он сообщает об отправке «в пользу потерпевших от вторжения врага в отечество» тысячу рублей от братии, «да собственных своих пятсот рублей»³, что, без сомнения, свидетельствует о патриотических настроениях в монастыре.

Остановимся подробнее на делах, названных по описи «исходящими бумагами». В них подшивались ежемесячные донесения настоятелей в Московскую Синодальную контору о количестве полученных указов и распоряжений Синода. Например, в 1850-х гг. в обитель в среднем направлялось в месяц по 10 указов (от 8 до 13-ти). Как правило, в них сообщалось о назначениях и награждениях высшего духовенства, о порядке проведения торжественных служб и т.д. Изредка в них содержалось разрешение об отпуске монашествующих в паломничество к святым местам или к родным или какая-либо еще информация, непосредственно связанная с монастырем. Помимо донесений в «Исходящие бумаги» подшивались черновики рапортов о получении денежных сумм на содержание обители, а также отчеты о монастырских доходах (кружечных,

свечных суммах, пожертвованиях) и о расходах. Здесь же и прошения в Московскую Синодальную контору о разрешении на ремонт храмов и обновление стенописи. Периодически направлялись письма в Московскую Синодальную типографию, выполнявшую заказы на переиздание духовных книг, чаще всего «Жития Св. Димитрия Ростовского»⁴. Иногда к письмам подшивали приложения. Среди исходящих бумаг за 1851-1854 гг. находятся контракты за 1852-1857 гг. на гербовой бумаге, заключенные с ростовским мещанином и художником Василием Стефановым Босовым на возобновление стенового письма в Зачатьевском храме. Мастер брался «... в алтаре и самой церкви возобновить старую полинялую живопись на стенах своими красками», с обязательством «производить оные работы по прежним рисункам, не допуская никаких изменений...в оных, и придерживаясь, сколько возможно, прежних колеров». Венцы полагалось делать «из лучшего червонного золота», а не красками. «Краски и золото употреблять ...свои самые лучшие». Плата Босову и его работникам назначалась по 25 рублей серебром каждому в месяц⁵. К исходящим письмам можно также отнести переписку с должностными лицами, духовными лицами и с жертвователями. Во все эти дела подшиты преимущественно черновики или отпуски писем.

За период управления обителью архимандритом Поликарпом сохранилась и его переписка с благочинными за 1847-1866 гг. Особый интерес представляют его письма за май 1847 — начало 1848 гг. к благочинному, настоятелю Донского монастыря в Москве архимандриту Феофану, с которым, вероятно, его связывали и дружеские отношения⁶. Так, настоятель Переславского Троице-Данилова Поликарп, только вернувшийся из Санкт-Петербурга, где несколько месяцев исполнял обязанности очередного архимандрита, отправляя службы по великим князьям в придворном Петропавловском соборе, благодарил Феофана за его советы при их личной встрече в Москве и делился впечатлениями от Спасо-Яковлевского монастыря, указывая, что там «все в надлежащем порядке», и подробно, буквально шаг за шагом описывая каждое свое действие в новой должности. В этих письмах, непременно начинающихся с обращения «Высокопреподобнейший о. Архимандрит, милостивый мой благодетель», Поликарп сообщал и о количестве богомольцев, и о ходе заказа, сделанного московскому серебрянику Лаврову, и поздравлял с тезоименитством и другими праздниками. Приведем отрывок из поздравления с пасхой 1848г.: «Приятнейшим долгом поставляю приветствовать ...с окончанием подвигов постных...и наступлением светлых и радостных дней великого праздника воскресения Христова, и искренне желаю Вам вполне насладиться благодатными плодами онаго.»⁷. К письмам благочинным более позднего времени прилагаются и сведения о приходах и доходах, причем отдельно указана сумма наиболее крупных вкладов. Так, только в 1848 г. от графини А.А. Орловой-Чесменской на медные решетки и приступки к ракам Св. Димитрия и Св. Якова было пожертвовано 3340 руб. 50 коп.⁸

Сохранились также письма к благочинным архимандриту Симеону (1851-1852 гг.) и архиепископу Евгению (1865-1866 гг.) В основном это поздравления с праздниками, уверения в преданности, благодарность за внимание и содействие в делах обители. Исключение составляет лишь письмо от 28 сентября 1866 г., в котором Поликарп просит найти место по службе для жениха своей племянницы, закончившего семинарию⁹.

Сохранилась и собранная в самостоятельные дела переписка настоятелей с духовными лицами, в которой, кстати, тоже содержатся черновики писем к благочинным. Однако помимо этого велась переписка и с духовенством других городов страны. Особенно широкий круг знакомых имел архимандрит Поликарп, нередко выполнявший просьбы духовных лиц о заказе для них эмалевых панагий и иконок. Например, в 1848 г. им было заказано эмалевое изображение Св. Димитрия за 5 рублей серебром к панагии, присланной Варлаамом Епископом Архангельским¹⁰. Но больше всего в деле черновики писем Поликарпа с поздравлениями к церковным праздникам. Любопытно, что некоторые, наиболее удачные тексты использовались им неоднократно. Так, например, на обороте черновика поздравления, отправленного к пасхе благочинному владыке Евгению 9 марта 1853 г., приписано: «1858 г. — пр. Евгению, 1861 г. — пр. Нилу Ярославскому, пр. Евгению, пр. Димитрию»¹¹.

В самостоятельные единицы хранения за годы управления обителью Иннокентием и Поликарпом была подшита и переписка с должностными лицами, также содержащая черновики отправленных ими писем¹². К сожалению, на этих листочках с пометками мы находим как правило лишь сам текст письма, но не указан адресат. Однако по сокращенным обращениям можно сделать вывод, что в основном это письма к духовному начальству. Как правило, в них содержатся ходатайства о помощи с устройством на службу родных или хороших знакомых, поздравления с праздниками. Так, в 1840 г. архимандрит Иннокентий обращался к начальству с просьбой помочь ему разобраться «со своими крамольниками». Речь шла о троих монахах, известных недостойным поведением и отпущенных из монастыря в Киев и Тихвин для перехода в тамошние обители. Однако, «не приискав нигде себе места», они «к прискорбию возвратились» обратно¹³. Заслуживают упоминания и его же письма за декабрь 1840 г. с сообщением об отправке в подарок «Владыке и архипастырю» изготовленных «лучшим финифтяным художеством» пяти «по финифти образов — Христа Спасителя и четырех евангелистов» и смиренной просьбой ниспослать ему и братии «высочайшее благоволение», а также о поднесении в дар «на финифти вида обители»¹⁴.

В деле «Переписка с должностными лицами архимандрита Поликарпа» за 1846-1866 гг. черновики его письма, написанного еще в бытность ректором Владимирской семинарии и нескольких посланий обер-прокурору Св. Синода А.А. Лопухину за 1854-1858 гг. с поздравлениями в связи с вступлением того в эту должность и с рождением. Так, в начале июня

1854 г. в качестве подарка к повышению по службе Поликарп отправил Лопухину икону Св. Димитрия «со всебратственным при святых мощах его призыванием» ко всевышнему стать молитвенником за новоиспеченного обер-прокурора¹⁵.

Рассмотрим и «Дело о переписке с разными присутственными местами и должностными лицами» за 1875 г., относящееся к периоду управления обителью архимандритом Илларионом, содержащее как входящую, так и исходящую корреспонденцию¹⁶. В нем запросы от ростовского пристава о доставке статистических сведений обо всех проживающих в монастыре лицах и ответы на них архимандрита Иллариона. Из подшитой в дело переписки с Ярославской земской управой и редакциями различных изданий мы узнаем, что монастырь выписывал «Земский вестник», «Ярославские епархиальные ведомости» и «Церковный вестник». Велась переписка с Московской Синодальной конторой, Ростовским уездным полицейским управлением, Московской Судебной палатой (по тяжбам за монастырскую землю), поступали приглашения благотворительных организаций, больниц и миссионерских обществ к пожертвованиям и другие. В целом же, складывается впечатление, что в 1870-х гг. круг корреспондентов монастыря заметно расширился по сравнению с началом столетия.

Отдельную группу составляет переписка с жертвователями, представленная преимущественно письмами настоятелей обители. В самостоятельные дела она была сформирована лишь при архимандритах Иннокентии и Поликарпе. В прочие периоды черновики писем к благотворителям подшивались в «Переписку с разными лицами». В 1840-х – 1860-х гг. переписка с наиболее щедрыми и постоянными жертвователями, такими, как графиня Анна Алексеевна Орлова или представители рода Шереметьевых, составляла даже отдельные единицы хранения, правда, небольшие по объему¹⁷. Практически в ответ на каждое пожертвование отправлялось благодарственное письмо за подписью настоятеля. Как правило, оно было приурочено к какому-либо празднику – Рождеству, Новому году, Пасхе и помимо полных благодарности слов содержало поздравления и пожелания здоровья и благодати божьей и дарителю, и всем членам его семьи. Для каждого из жертвователей находились душевные и теплые слова, однако письма к постоянным и щедрым вкладчикам нередко можно назвать настоящими шедеврами эпистолярного жанра, к каждому из них было свое собственное, неповторимое обращение. Так, Анна Алексеевна Орлова, не оставлявшая своими милостями обитель на протяжении всей жизни, в письмах именуется не иначе как «милостивейшая благодетельница и усерднейшая богомолица»¹⁸. Вероятно, она была причастна и к назначению Поликарпа настоятелем монастыря. В одном из своих писем тот благодарит ее «за содействие» в получении этой должности, и добавляет: «... чувство удовольствия наполняет душу мою при мысли, что Яковлевский монастырь более 70 лет был благодетельно принят в сердце вашем»¹⁹. Среди всех рассмотренных нами писем к графине лишь одно содержало прямое

приглашение к пожертвованию, но вызвано оно было чрезвычайными обстоятельствами. После сильного пожара, случившегося во вверенном архимандриту Иннокентию Ростовском Троице-Варницком монастыре в 1824г., он обратился к Анне Алексеевне с просьбой «...пожертвовать и оказать высокую свою помощь...сколько бог по сердцу положит»²⁰. Столь же, если не более долгое покровительство и дружба связывали обитель с родом Шереметевых, постоянно перечислявших в монастырь ежегодно не менее трех тысяч рублей. Неудивительно, что ответные письма из монастыря были полны самых искренних пожеланий и изъявлений благодарности. Переписку с Шереметевыми вел и гробовой старец Амфилохий, и архимандриты Авраам, Мельхисидек, Аполинарий, Иннокентий, Поликарп и их преемники на протяжении всего XIX столетия²¹. В целом же необходимо отметить, что монастырь не испытывал недостатка в жертвователях, и туда поступали денежные суммы из самых далеких уголков Российской империи. Мы уже упоминали о том, что нередко настоятели монастыря отправляли в качества подарков начальству эмалевые иконки и панагии, а также изделия с видами обители. Иногда такие дары направлялись и наиболее щедрым благотворителям. В 1815 г. архимандрит Амфилохий отправил эмалевый образок с изображением Св. Димитрия двум сестрам Варваре и Александре, на протяжении многих лет не оставлявших обитель своими вкладами²². При архимандрите Поликарпе эмалевого образа в 1851 г. был удостоен граф Д.Н. Шереметев²³. И это лишь два примера из многих.

Как явствует из реестров входящих бумаг, ежегодно в монастырь поступало примерно сто писем, иногда чуть меньше, иногда чуть больше²⁴. Это и указы Синода, упомянутые нами ранее, и уведомления из казначейства о доставке денежных сумм, и письма от благочинных и иного духовного начальства, а также настоятелей российских монастырей, и послания простых верующих. Мы уже рассмотрели некоторые виды переписки монастыря, образующие отдельные единицы хранения, однако в большинстве случаев все письма, как входящие, так и черновики ответов, подшивались в дела под названием «Переписка разная» или «Письма разных лиц», объединяющие всю корреспонденцию за несколько лет или даже десятилетий. Например, дело № 1414 содержит 320 писем XIX в., написанных в основном на листочках формата А-5, сложенных в кожаную папку с завязками. В нем в абсолютном хронологическом беспорядке содержатся документы 1866, 1913, 1847, 1854, 1828, 1835, 1909 и других годов. Даты названы в том порядке, как они расположены в деле. Здесь же подшиты и смиренные просьбы отслужить заупокойные молитвы по близким людям, прислать эмалевые иконки и церковную литературу, причем чаще всего — жития Св. Димитрия, а также уведомления об отправке различных пожертвований. Нередко, не имея денег, люди посылали то, чем были богаты. Так, Варвара Бабкина из села Любилка сообщила об отправке в монастырь сваренного ею собственноручно варенья²⁵. Есть письма и из Троице-Сергиевой лавры, и от сельских священников.

Безусловно, провести детальный анализ всей входящей и исходящей корреспонденции монастыря за XIX столетие в одной небольшой статье невозможно, однако некоторые выводы, на наш взгляд, напрашиваются даже из очень беглого знакомства с этими источниками. Прежде всего, переписка представляет собой ценный и довольно полный комплекс документов, содержащих разностороннюю информацию об обители — о контактах, вкладчиках, системе отчетности, внутренней жизни, проводимых ремонтных работах и так далее. Тем не менее, при использовании данного вида источников необходимо учитывать, что заголовок и хронологические рамки дела по описи не всегда соответствуют реальности, а его содержание может быть несколько шире и интереснее указанного.

**

- ¹ РГАДА. Ф. 1407. Оп. 1. Д. 23.
- ² Там же. Д. 1332.
- ³ Там же. Д. 1483. Л. 1.
- ⁴ См., например: там же. Д. 15. Л. 5, 14, 15.
- ⁵ Там же. Л. 15-20.
- ⁶ См. : там же. Д. 1490.
- ⁷ Там же. Л. 10.
- ⁸ Там же. Л. 11.
- ⁹ Там же. Л. 18.
- ¹⁰ Там же. Д. 1492. Л. 5.
- ¹¹ Там же. Л. 10 об.
- ¹² Там же. Д. 1488, 1493.
- ¹³ Там же. Д. 1488. Л. 1.
- ¹⁴ Там же. Л. 3-3 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 1493. Л. 6.
- ¹⁶ См.: там же. Д. 1346.
- ¹⁷ См.: там же. Д. 1496 и 1500.
- ¹⁸ См., например: там же. Д. 1496. Л. 2.
- ¹⁹ Там же. Л. 3.
- ²⁰ Там же. Д. 1489. Л. 3.
- ²¹ См., например: там же. Д. 1500, 1414, д. 1356. Л. 36-37 и др.
- ²² Там же. Д. 1356. Л. 16.
- ²³ Там же. Д. 1414. Л. 121.
- ²⁴ См., например: там же. Д. 105.
- ²⁵ Там же. Д. 1414. Л. 62.